

✓
Вечерняя Москва, 1965, 24 мая

СЕГОДНЯ 60-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ШОЛОХОВА

ШЕСТИДЕСЯТИ ЛЕТНИЙ юбилей Михаила Александровича Шолохова — большой праздник для всей советской литературы, для всего советского искусства. Истинная партийность и народность его творчества имеют, как мне кажется, два источника: первый — это бесмертные идеи В. И. Ленина, второй — великая правда жизни, принесенная в литературу Львом Толстым.

У нас много говорится о том, что писателю необходимо изучать жизнь. Такой вопрос не возникает при знакомстве с прозой Шолохова, потому что он находится в самой гуще жизни, о которой пишет, являя собой пример такого проникновения в мир своих героев, что веришь каждой, самой малейшей его детали. Я уверен, что именно по Шолохову многие поколения будут изучать историю становления колхозной жизни и процесс ломки уклада старой деревни.

Образы «Поднятой целины» раскрывают нам духовный мир людей в поворотные моменты жизни нашей Родины, в пору острейших классовых битв, связанных с прокладыванием первых борозд колхозной целины. Шолохов не сглаживает огромных труд-

ностей, которые вставали тогда перед партией. Главное свое внимание он обращает на психологию людей, вскрывает процесс поднятия целины в человеческих душах.

Язык Шолохова, прекрасный русский язык, рожден широтой нашей природы, вольным дыханием просторов родной земли. Этот язык требует от актеров звучных голосов, широкого дыхания, рождает особую сценическую

произведений русской классики, так и при работе над Шолоховым нельзя строить роль на малопонятном шепотке, годном только для той мелкой драматургии, которая так щедро хлынула на наши сцены. Такие пьесы разоружают всех участников театрального искусства.

А герои Шолохова не только продолжают формировать сознание целых поколений зрителей, но имеют и глубо-

пешного напряжения читать о том, как истинные богатыри, гремяченские коммунисты Давыдов и Нагульнов грудью встали за великие идеи Ленина. И мысленно подходишь сегодня к их могиле, чтобы молча, сняв по русскому обычаю шапку, постоять над нею.

Подвиг героев Шолохова смыкает накипь с души, воинственно наступает на все обыквательское, мелкое, что еще живет сегодня в душах люд-

ральная сила таких людей, как Давыдов и Нагульнов, решились и исход Великой Отечественной войны.

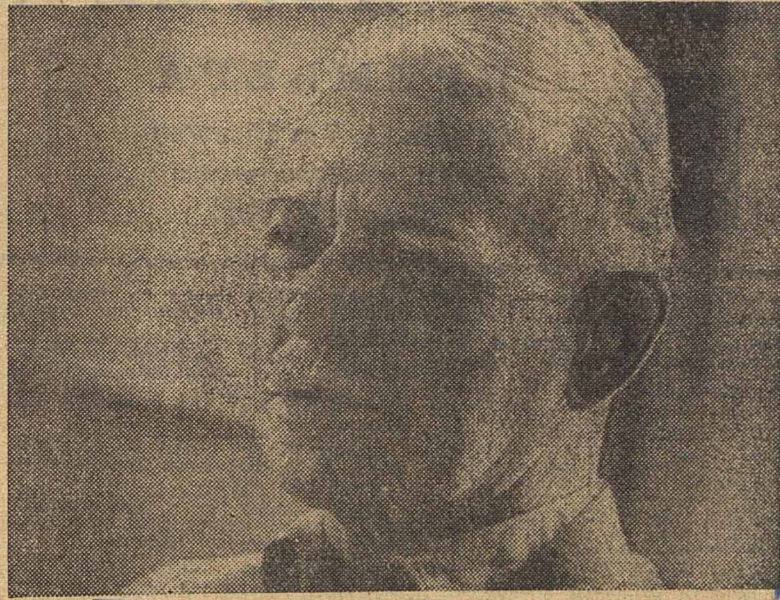
Герои Шолохова — это глубокие, сильные, противоречивые характеры, но они не знают утробности, сомнений, не становятся от этого ни менее живыми, ни менее рельефными... Их народная основа проявляется и в такой черте шолоховского творчества, как

изведением, написанным им специально для театра. Я буду счастлив отдать все свои силы во имя утверждения театра Шолохова, ибо я уверен, что подобно Чехову, Горькому и Толстому он, как истинный учитель жизни, создаст свой современный русский советский театр.

При всей самобытности и своеобразии творчества Михаил Александрович всеми своими корнями связан с великими традициями русской классической литературы. Он является настоящим порождением национальной культуры, и его попросту невозможно себе представить вне русской почвы.

Я всегда мечтал о театре глубоких мыслей, о театре высокого эмоционального напряжения, о характерах, полных высоких общественных устремлений и вместе с тем человеческих и обаятельных. Строить такой театр мне помогает замечательная проза Михаила Шолохова.

Б. РАВЕНСКИХ
народный артист РСФСР.

БОГАТЫРЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

речь. Работа над шолоховским словом заставила нас вспомнить, что Станиславский неустанно твердил актеру: «Голос, голос и голос». Он говорил еще, что если нет слова, то нет мысли, нет мысли — нет актера.

Нельзя забыть этих заповедей великого преобразователя русской сцены при работе над словом Шолохова, у которого каждый персонаж говорит своим удивительно сочным и живым языком, поет, если можно так выразиться, своим голосом. Так же, как безголосому актеру нельзя касаться

его воспитательное значение. Тех же, кто работает над сценическим воплощением этих образов, — режиссеров, актеров, художников — они заставляют глубже относиться к явлениям окружающей жизни, осмысливать то, что до того часто было вне поля нашего зрения. Макар Нагульнов и Семен Давыдов — люди, отдавшие все во имя будущего, во имя счастья людей. И когда думаешь о них, все время всплывают в памяти слова Горького о том, что «Человек это звучит гордо».

Нельзя без настоящего, ду-

ших. Я не могу отделаться от чувства неловкости, стыда за то, что мы не всегда живем так, как завещали нам они. Образы Шолохова требуют для своего воплощения огромного духовного заряда, всепоглощающей творческой отдачи, духовного очищения.

Писатель показывает нам, как из народных недр выростала Коммунистическая партия, как эта кровная неразрывная связь партии и народа привела в 1917 году к победе Октября, а в 1930-м — к утверждению колхозного строя. Величие народа, мо-

умение слить воедино образ человека с образом родной земли. Человек и природа — вот тема, далеко не исчерпанная при экранизации и сценическом прочтении романов Шолохова.

Писатель возвращает нашему театру высокую поэзию, опровергает дешевый модернизм, требует от всех нас, людей искусства, совсем иного размаха, иного подхода к явлениям жизни.

Михаил Александрович собирается выступить на драматургическом поприще, и я с волнением жду встречи с про-